

УДК 316.334.

Омельченко С. Н.

кандидат философских наук, доцент-консультант кафедры социологии управления и социальной работы социологического факультета Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина (Украина).

ПОТЕНЦИАЛ СОЦИАЛЬНОСТИ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Appealing to the theoretical analysis of the categories of sociology - the social, sociality, the potential of social, is connected with the actualization of these concepts in science and society. The subject of theorizing in this study is the potential of sociality as a necessary condition for the development of society. In the article the concept of the potential of social is analyzed as a theoretical construct, generalizing the combined potential of social subjects, social relations and social institutions.

Keywords: social, sociality, the potential of social.

Обращение к теоретическому анализу категорий социологии – социальный, социальность, потенциал социальности, связан с актуализацией этих понятий, как в науке, так и в обществе. Предметом теоретизирования в данном исследовании выступает потенциал социальности как необходимое условие развития общества. В статье понятие потенциал социальности рассматривается как теоретический конструкт, обобщающий совокупный потенциал социальных субъектов, социальных отношений и социальных институтов.

Ключевые слова: социальный, социальность, потенциал социальности

Звернення до теоретичного аналізу категорій соціології - соціальний, соціальність, потенціал соціальності, пов'язано з актуалізацією цих понять як у науці, так і в суспільстві.

Предметом теоретизування в даному дослідженні виступає потенціал соціальності як необхідна умова розвитку суспільства. У статті поняття потенціал соціальності розглядається як теоретичний конструкт, узагальнюючий сукупний потенціал соціальних суб'єктів, соціальних відносин і соціальних інститутів.

Ключові слова: соціальний, соціальність, потенціал соціальності.

Альфред Шюц, задаваясь вопросом «как можно сделать социальность предметом теоретизирования» [1, с.32-33], писал, что научное теоретизирование не должно исключать чистое размышление, оно возможно только во вселенной дискурса, чтобы другие тоже смогли сделать этот предмет темой своего размышления, либо верифицируя, либо фальсифицируя полученные результаты. В современном научном дискурсе вопрос о социальности, поднятый австрийским социологом в таком аспекте еще в 40-х годах XX века, не утратил своей актуальности. Предметом нашего теоретизирования в данной работе выступает *потенциал социальности* как необходимое условие развития общества.

Термин «потенциал» не нов для отечественной науки и широко используется в системе различных наук, в том числе экономических и психологических. Особый научный интерес проявляется в исследовании проблем экономического потенциала страны, отрасли, региона, человеческого капитала, социального ресурса. В психологии актуальны темы когнитивного, мотивационного, личностного потенциала. В социологии данный термин не получил должного обоснования, хотя в последнее время все чаще упоминается в контексте инновационного развития, институциональной деятельности и социокультурных изменений. Например, изучается социокультурный потенциал инновационного развития украинского общества (Петрушина Т.О.) [2], особенности и возможности развития человеческого потенциала Украины (Панькова О.В.) [3], успешно анализируются история и эволюция социокультурного потенциала того или иного региона в контексте культурной политики государства и процессов модернизации (Зяблинцева С.В., Когай Е.А.) [4; 5]. Причем, в таких «региональных» исследованиях наблюдается тесная содержательная связь понятий «социокультурный потенциал» и «человеческий потенциал» (Еремина Е.В.) [6], фиксирующих интегральные характеристики жизнеспособности общества (региона, страны) как субъекта собственного воспроизводства, развития и взаимодействия с другими обществами. Однако это, в основном, исследования, относящиеся к социологическим экспликациям конкретных практических задач; в них понятие «потенциал» используется как интуитивно ясное, якобы не требующее особой теоретической рефлексии.

Целью данной статьи является теоретическое обоснование понятия «потенциал социальности» и определение (выявление) сферы

его применения в социологии и социальной работе.

Социальное выступает ключевым понятием социологии и, следуя научной логике, *социальная реальность* во всей многогранности её качественных характеристик (В. Ядов) находится в постоянном движении, развитии и становлении, воспроизводя те формы жизни, которые, отвечая современным вызовам, *потенциально* уже содержатся в практике социальных субъектов. Социальная практика, включая деятельность индивидов, социальных групп и общностей, социальных институтов и общества в целом, образует мир реальности – «мир повседневной жизни» или «интерсубъективный мир» (А. Шюц) [1, с.1-2], который организован, пережит и «проинтерпретирован» нашими предшественниками и передан нам в форме «наличного» знания и опыта, функционирующих схем и институтов. Так как наличный опыт социальных субъектов различен, то, соответственно, потенциал их развития, как и индивидуальные возможности, имеют свою специфику.

Альфред Шюц не случайно вводит понятия «мир повседневной жизни» и «интерсубъективный мир», подчеркивая важность изучения социальности, которая в силу сложившийся в социологии теоретической традиции ассоциируется и заменяется термином *социальный*.

Данный термин действительно прочно закрепился за предметной сферой социологии, репрезентируя методологическую основу её выделения/формирования. У М. Вебера в основе понимающей социологии положен принцип социального действия [7, с. 628 - 630]. Ж.Т. Тощенко акцентирует внимание на понятии социальной реальности с её уникальностью и надындивидуальностью [8, с. 10]. С точки зрения А.В. Кошелева метаморфозы, происшедшие с понятием *социальное* в науке социологии, привели к ограничению его смысла рамками коллективного и общественного, а сам феномен социальности остался в стороне от изучения. Соответственно, *социальность* определяется, как феномен, характеризующий общественное устройство в целом, и не в смысле проявления через различные стороны социального, а в смысле своего генетического, естественно-природного существования как особого уникального явления, выработанного человечеством в ходе развития [9, с.135]. Таким образом, коллективное социальное, представленное большими социальными общностями, институтами и структурами, образуют реальность особого рода, с соответствующим *потенциалом*, восприятие

которого связано, преимущественно, с удовлетворением или неудовлетворением социальных потребностей, в то время как *социальность* конструируется в повседневной практике, в ходе взаимодействия и коммуникации, будучи потенциальной и реальной одновременно.

Социальный потенциал не есть явление – он не обнаруживает себя в явных формах, не выступает и социальным фактом, как того требует классическая социология, но именно «наличные» социальное знание и социальный опыт, функционирующие схемы и институты потенциально определяют направление и масштабы социального движения и развития, учет которого позволяет социологии выполнять свою прогностическую функцию. В этом смысле, социальный потенциал характеризует *возможности* социальных субъектов (государства, фирм, общественных организаций, индивидов, групп и населения в целом и др.) в решении перспективных задач *социального развития* [10, с.236].

Т. О. Петрушина рассматривает потенциал социальности как специфический *ресурс* социума, совокупность имеющихся возможностей отдельных социальных групп и сообществ, общества в целом, которые могут быть использованы для обеспечения инновационной активности в экономической политике [11, с.169]. В цепочке «ресурсы - потенциал - капитал» ресурсы – это наличие чего-либо, потенциал выступает оценочной характеристикой ресурсов и характеризует возможность их применения, использования, а капитал отражает функциональный, целевой аспект применения ресурсов (это ресурсы, используемые с целью приращения, достижения определенной выгоды, прибыли) [11, с.172]. Анализ работ Т. Петрушиной [2; 11] позволяет сделать несколько значимых выводов, связанных с понятием потенциал социальности и рассматривать его как оценочную характеристику ресурсов, или в виде абстрактной теоретической формулы: как совокупный потенциал социальных субъектов, социальных отношений и социальных институтов.

При характеристике потенциала социальности учитывается как сфера его проявления – экономическая, политическая, религиозная и т. п., так и динамические (явный, латентный, актуальный, неактуальный, задействованный или нет) параметры. Во внимание также берутся: совокупный потенциал общественных отношений в целом и потенциал отдельных социальных субъектов (индивидуальный, коллективный, институциональный) с действующей системой отношений между ними. Уровень развития

каждого из этих элементов, в свою очередь, определяет возможности и качество развития социальной сферы. Так, социальные знания, социальные ценности, интеллектуальные и научные практики, здоровье поколений и действующая система охраны здоровья, социальная поддержка уязвимых (либо попавших в сложную жизненную ситуацию) слоев населения, и многое другое составляют и поддерживают воспроизводство социальности, а следовательно и социальной сферы в целом.

Количественно-качественные показатели состояния социальной сферы во многом зависят от направленности их развития (будь то инерционное, инновационное, либо смешанное). Так, стратегический курс на инновационное развитие и реформирование общества не теряет своей актуальности все годы независимости Украины, однако сила инерции в сочетании с ориентацией на западные стандарты привели лишь к смешению тенденций, направлений, ориентаций и расшатыванию ценностного остова и, как следствия, утраты ощущения защищенности, уверенности, не умения жить в новых общественных условиях у 34,9% [12, с.493].

Потребность в изменениях ощущается во всех сферах жизни общества, а накопившиеся в социальной сфере проблемы принимают радикальный характер. Социологи и экономисты, фиксируя падение уровня социального потенциала в Украине, характеризуют его как крайне низкий [2, с.354]. Соответственно, вопрос воспроизводства социальной сферы напрямую связан с поддержанием потенциала социальности на институциональном уровне. Органы власти, в условиях затянувшегося кризиса стремящиеся переложить ответственность за состояние социальной сферы на гражданское общество, точнее не общественные организации, тем самым целенаправленно разрушают сложившиеся в ходе естественно-исторического развития, а потому устойчивые социальные институты, обеспечивающие поддержку и защиту. Результатом этого оказываются болезненные разрывы в некогда прочной ткани системы повседневных связей и отношений: кризис института семьи и брака, морали, религии и т.д. стал привычным, воспринимающимся как норма, состоянием «жизненного мира».

Утраченные возможности сохранения потенциала социальности требуют гораздо больше усилий и затрат, чем задействованные сегодня механизмы тривиализации (упрощение и замалчивание всей глубины проблем), прославления (в СМИ) инициатив «гражданского общества», маскирующее возвращение к частной благотворительности в качестве решения

социальных проблем. Без продуманной, последовательной и гуманной социальной политики государству не удастся начать восстановление потенциала социальности, без чего невозможно и «выздоровление» социальной сферы.

Таким образом, *потенциал социальности* – это важный теоретический конструкт, интегральное понятие, в котором представлена обобщенная количественно-качественная характеристика наличия и использования социальных ресурсов, совокупного потенциала социальных субъектов, социальных отношений и социальных институтов.

Литература

1. Шюц А. О множественности реальностей / А. Шюц // Социологическое обозрение. – 2003. – Том 3. – № 2. – С. 3-34.
2. Петрушина Т. Соціокультурний потенціал інноваційного розвитку українського суспільства / Т. Петрушина // Українське суспільство 1992-2013. Стан та динаміка змін . Соціологічний моніторинг / За ред. д.ек.н. В.Ворони, д.соц.н. М. Шульги. – К.: Інститут соціології ГАГ України, 2013. – 566 с. – С. 364-359.
3. Панькова О. В. Особенности и возможности развития человеческого потенциала Украины в зеркале международных рейтинговых сравнений \ О. В. Панькова // Социологический альманах. – 2014. – Выпуск № 5. – С.421-434.
4. Зяблинцева С.В. Становление и эволюция социокультурного потенциала Западной Сибири в контексте государственной культурной политики (конец XIX – начало XXI в.)/ С.В. Зяблинцева //Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2012. – № 4. – С. 75 – 82.
5. Когай Е.А. Социокультурный потенциал модернизации региона: Курская область. /Е.А. Когай //Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2012. – № 4 (24). – Т. 1: – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://scientific-notes.ru/pdf/027-038.pdf>
6. Еремина Е.В. Значение человеческого потенциала в развитии региона /Е.В. Еремина // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – №5(13). – [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/5/eremina.pdf>
7. Вебер М. Основные социологические понятия /Вебер М. Избранные произведения. Пер. с

- нем., сост., общ. ред. и послеслов. Ю. Н. Давыдова. – М.: Прогресс, 1990. – С. 602 - 639.
8. Тощенко Ж. Т. Парадигмы, структура и уровни социологического анализа /Ж. Т. Тощенко // Социологические исследования. – 2007. – № 9. – С. 5 - 10.
 9. Кошелев А. В. Эволюция представлений о социальном - важное условие уточнения предмета социологии /А. В. Кошелев // Социологические исследования. – 2009. – № 8. – С. 134-139.
 10. Советский энциклопедический словарь /гл. ред. Б.А. Введенский. – Изд. IV. – Сов. энциклопедия, 1987. – 1599 с.
 11. Петрушина Т. Социальный потенциал инновационного экономического развития: анатомия определения понятий / Т. Петрушина // Соціальні виміри суспільства: зб. наук. праць. – Київ: Ін-т соціології НАН України, 2012. – Вип. 4 (15). – С. 168–180.
 12. Українське суспільство 1992-2013. Стан та динаміка змін. Соціологічний моніторинг / За ред. д.ек.н. В.Ворони, д.соц.н. М. Шульги. – К.: Інститут соціології НАН України, 2013. – 566 с.